

Информационный циркуляр

INFCIRC/1183

15 марта 2024 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Сообщение Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве

1. 5 марта 2024 года Секретариат получил вербальную ноту Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве и приложение к ней.
2. В соответствии с просьбой вербальная нота и приложение к ней настоящим распространяются для сведения всех государств-членов.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ВЕНЕ

№ 1965334

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и имеет честь настоящим препроводить пояснительную записку, касающуюся докладов Генерального директора МАГАТЭ «Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций» и «Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран» (GOV/2024/7 и GOV/2024/8 от 26 февраля 2024 года).

Постоянное представительство Исламской Республики Иран просит Секретариат распространить прилагаемую пояснительную записку среди государств-членов и опубликовать ее в качестве документа INFCIRC.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Международного агентства по атомной энергии уверения в своем самом высоком уважении.

[Печать] [Подпись]

Вена, 5 марта 2024 года

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ВЕНЕ

Пояснительная записка

о докладах Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ
«Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран»
(GOV/2024/8 от 26 февраля 2024 года)
и «Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015)
Совета Безопасности Организации Объединенных Наций»
(GOV/2024/7 от 26 февраля 2024 года)

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене хотело бы поделиться следующими комментариями и замечаниями в отношении докладов Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ, содержащихся в документах GOV/2024/8 и GOV/2024/7.

А. Общие замечания

1. Исламская Республика Иран полностью выполняет свои обязательства, в том числе по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях (документ INFCIRC/214), и делает все возможное, чтобы Агентство могло эффективно осуществлять деятельность по проверке в Иране, включая меры С/Н в отношении ядерного материала и деятельности Ирана.
2. В двух разных докладах вопросы не были должным образом разделены. В докладе о гарантиях в связи с ДНЯО дублируются некоторые темы, касающиеся СВПД, и наоборот, в докладе по СВПД встречаются темы, касающиеся гарантий в связи с ДНЯО. Так, в рамках пункта повестки дня «Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО» не следует докладывать о деятельности по проверке и мониторингу в отношении изготовления центрифуг, роторных труб и сильфонов, которая определена как попадающая под действие СВПД.
3. После незаконного выхода Соединенных Штатов из СВПД в мае 2018 года и в связи с невыполнением странами ЕЗ/ЕС своих обязательств Иран, реализуя свои права, предусмотренные пунктами 26 и 36 СВПД, в феврале 2021 года прекратил все добровольные меры по обеспечению прозрачности, которые выходят за рамки Соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ), включая осуществление измененного кода 3.1 (как указано в пункте 65 приложения I к СВПД).
4. Решение Ирана прекратить выполнение своих обязательств по СВПД в полной мере соответствовало его неотъемлемым правам согласно пунктам 26 и 36 СВПД и было принято в ответ на незаконный выход США из СВПД вкупе с неспособностью стран ЕЗ выполнять свои обязательства. Этот вопиющий факт ни в коем случае не может служить основанием для невыполнения странами ЕЗ своих обязательств.

5. Решение стран ЕЗ воздержаться от выполнения своих обязательств по снятию санкций в Переходный день 18 октября 2023 года, о которых говорится в пункте 20 приложения V к СВПД, представляло собой незаконное деяние и еще один явный пример существенного неисполнения их обязательств в нарушение как СВПД, так и резолюции 2231 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.
6. Что касается вопроса о так называемых двух местах нахождения, то необходимо подчеркнуть, что история этого вопроса восходит к голословным утверждениям, поступившим прежде всего от злонамеренной третьей стороны, а именно израильского режима, который не присоединился ни к одному документу по ОМУ, включая, в частности, ДНЯО, и постоянно угрожает нападением на использующиеся в мирных целях ядерные установки и объекты Ирана вопреки многочисленным резолюциям ГК, включая, в частности, резолюции 407 1983 года, 444 1985 года, 475 1987 года и 939 1990 года, ни одну из которых этот режим не соблюдал. Этот режим настолько одичал, что недавно пригрозил Ирану ядерным ударом. Напомним также о том, что в выступлении Нетаньяху, которое транслировалось в прямом эфире на весь мир, он заявил, что «Иран должен столкнуться с реальной ядерной угрозой», а израильский министр по делам наследия утверждал, что «сброс ядерной бомбы мог бы быть одним из вариантов атаки на ХАМАС».
7. К сожалению, оценки Агентства основаны на ненадежной информации и недостоверных документах, предоставленных режимом, который не только постоянно строит козни с целью подорвать взаимодействие Ирана с Агентством, но и совершает диверсии против Ирана и нападения на него, а также угрожает совершением таких нападений, и хорошо известен мировому сообществу своей жестокой политикой.
8. В свете дальнейшего сотрудничества с Агентством Иран в последние годы осуществлял добровольные меры в рамках целого ряда совместных заявлений, включая заявление от 4 марта 2023 года.

В. Замечания по поводу доклада о гарантиях в связи с ДНЯО (GOV/2024/8), общие сведения

9. В пункте 2 доклада говорится: «Всеобъемлющая оценка всей относящейся к гарантиям информации, имеющейся у Агентства, исключительно важна для того, чтобы убедиться в отсутствии признаков переключения заявленного ядерного материала с мирной ядерной деятельности, в отсутствии признаков незаявленного производства либо обработки ядерного материала на заявленных установках или в местах нахождения вне установок (МВУ), а также в отсутствии признаков незаявленного ядерного материала и деятельности в государстве, имеющем соглашение о всеобъемлющих гарантиях». В отношении этого аргумента необходимо обратить особое внимание на следующие замечания:
  - ссылка Агентства в сноске 4 документа GOV/2024/8 касается тех государств, в которых действуют СВГ и ДП, о чем сообщается в ежегодных ДОГ: «чтобы убедиться, что нет никаких признаков незаявленного ядерного материала или деятельности в государстве, Агентству необходимо провести оценку соответствия заявленной ядерной программы этого государства результатам своей деятельности по проверке на основе соответствующих соглашений о гарантиях и **дополнительных протоколов...**»;
  - ввиду того, что обязательства Ирана ограничиваются рамками СВГ, применение к Ирану подобного подхода вызывает озабоченность.

10. Генеральный директор в докладе по различным поводам выражает свое отношение в формулировках, которые не являются объективным, профессиональным и техническим объяснением, а скорее представляют собой политический подход, чего следовало бы избегать. Говоря о «недостаточном сотрудничестве», ГД полностью упускает из виду сотрудничество Ирана с Агентством в различных областях, в том числе в рамках совместных заявлений.
11. Относительно пункта 6 доклада GOV/2024/8 следует заметить, что Исламская Республика Иран неоднократно опровергала существование когда-либо какого бы то ни было места нахождения, которое следовало бы заявить в соответствии с СВГ, в том числе в INFCIRC/1159 от 23 ноября 2023 года, INFCIRC/1131 от 14 сентября 2023 года, INFCIRC/996 от 7 июня 2022 года и INFCIRC/967 от 3 декабря 2021 года. Кроме того, утверждение Агентства о незаявленных местах нахождения не было подкреплено достоверной информацией, документами и доказательствами, имеющими отношение к гарантиям.
12. Что касается пункта 8 доклада, гласящего «...оценка Агентства в отношении незаявленной деятельности, связанной с ядерной областью, которую Иран осуществлял в "Мариване", остается неизменной», то, как было указано выше в пункте 6, оценка Агентства не должна основываться на ненадежной информации и недостоверных документах. Более того, нет смысла ссылаться на приводившиеся ранее аргументы, впоследствии подтвержденные фактами, на основании которых было найдено решение данного вопроса, как указано в предыдущем докладе Генерального директора (GOV/2023/26). При этом соответствующие подробности уже были отражены в пункте 8 INFCIRC/1094 от 7 июня 2023 года.

С. Комментарий к тексту доклада (GOV/2024/8), часть «Нерешенные вопросы в области гарантий»

13. Что касается пункта 9 о Варамине, то необходимо учитывать следующее:
  - как неоднократно разъяснялось Исламской Республикой Иран, никогда не существовало какого бы то ни было незаявленного места нахождения, которое требовалось бы заявить в соответствии с СВГ;
  - утверждение о том, что «в период с 1999 по 2003 год действовала незаявленная экспериментальная установка», не было подкреплено надежной информацией и достоверными документами и, видимо, базируется на ложных и сфабрикованных документах, происходящих из хорошо известного источника;
  - основанное на единственном низкокачественном спутниковом снимке заявление Агентства о том, что «...вывезенные из Варамина контейнеры были впоследствии перемещены в Туркузабад ...» ложно и НЕ соответствует действительности, так как по стране перемещаются тысячи подобных контейнеров. Недопустимо предъявлять претензии в связи с перемещением одного контейнера из одного места в другое и подкреплять их единственным спутниковым снимком плохого качества.
14. Относительно пункта 9, касающегося «Туркузабада», необходимо обратить внимание на следующие уже разъяснявшиеся ранее аспекты:
  - оценка Агентства не основана на достоверной информации и доказательствах. Туркузабад фактически является промышленной зоной, в которой расположены различные склады и хранилища для моющих средств, химикатов, продуктов питания, тканей и текстиля, автомобильных шин и запчастей, труб и трубных соединений, а также некоторых промышленных отходов. В этой зоне отсутствуют условия для хранения ядерного материала;

- как уже неоднократно говорилось, в данном месте хранятся промышленные отходы, и перемещение контейнеров в нем является насущной необходимостью. Факт вывоза контейнеров из промышленной зоны — это все, чем Агентство подкрепляет свои утверждения, хотя этот аргумент не может считаться надежным основанием для каких-либо утверждений. Таким образом, обвинение в перемещении ядерного материала и оборудования не имеет под собой почвы. В ходе интенсивного расследования обстоятельств деятельности, которая велась в этом месте нахождения, Исламская Республика Иран не установила происхождения частиц, о которых сообщило Агентство. В этом месте нахождения не велась ядерная деятельность и не осуществлялось хранение. Поэтому не было найдено никаких технических сведений о происхождении заявленных частиц. Однако нельзя исключать возможность присутствия таких частиц в результате саботажа;
  - что касается неверного предположения Агентства о вывозе контейнеров из места нахождения в нетронutom виде, то информация, подтверждающая несоответствие предположения Агентства действительности, уже была представлена Агентству.
15. Далее в пункте 10 доклада говорится: «...частиц ядерного материала, обнаруженных в Варамине и Туркузабаде...». Необходимо подчеркнуть следующее:
- фраза «частицы ядерного материала», используемая вместо слов «частицы урана» в докладе (GOV/20243/8), приводит к неправильному пониманию;
  - само по себе присутствие где-либо нескольких частиц урана не должно быть основанием для каких-либо выводов со стороны Агентства.
16. В разделе С.2 доклада Агентства говорится: «В письме от 7 февраля 2024 года Иран предоставил Агентству требуемые скорректированные отчеты об учете ядерного материала. Принимая во внимание эти отчеты, Агентство считает, что расхождение в балансе ядерного материала на УКУ было устранено». В этой связи хотели бы отметить следующее:
- относительно ПФК в ЛДХ в докладе GOV/2015/68 от 2 декабря 2015 года указывается, что «в 2014 году Агентство повторно оценило эту информацию и пришло к выводу, что это количество природного урана **укладывается в пределы погрешностей**, связанных с учетом ядерного материала и сопутствующими измерениями»;
  - информация о металлическом уране, образовавшемся в результате заявленных экспериментов по конверсии, которые проводились в ЛДХ (IRL-), полученном на установке по конверсии урана — УКУ (IRK-), часто передавалась оператором и проверялась Агентством начиная с 2003 года, о чем представлялись последующие ежегодные заявления 90 а) и 90 б). Более того, в отношении этого материала Агентство постоянно осуществляло меры С/Н, пока он хранился в ЛДХ (IRL-), а когда его перевозили на УКУ (IRK-), он по-прежнему был опломбирован. Кроме того, в связи с тем, что в отношении этого опломбированного материала не проводилось никаких действий, его состав, очевидно, не мог быть изменен;
  - исходя из технической оценки оператора установки относительно значительной ошибки, связанной с использованием содержания U-236 для расчетов, оценка количества содержания урана в растворенных отходах этим методом, который использовало Агентство, НЕ является точным измерением ввиду значительных неопределенностей в отношении измерения U-236 и в связи с игнорированием технологического регламента растворения грязных отходов в больших резервуарах;

- в письме Ирана от 9 августа 2023 года подчеркивалось, что упомянутое расхождение возникло на установке IRK- по причине нестандартного процесса извлечения урана из отходов — так называемых «грязных отходов», содержащих в качестве примесей различные неустановленные элементы. В сущности, с технической точки зрения подобные расхождения при таком процессе извлечения предсказуемы и неизбежны. Кроме того, они не должны влечь за собой какие-либо требования о внесении изменений в учетные отчеты установки происхождения (IRL-);
  - тем не менее в ходе обсуждения технических вопросов между Агентством и Ираном 8 ноября 2023 года в Вене были представлены подробные и основанные на надежных технических данных расчеты по учету ядерных материалов на установке IRK-, связанные с растворением грязных отходов. Эти расчеты не были должным образом отражены в настоящем докладе (GOV/2024/8). Помимо этого, Исламская Республика Иран дала согласие на проведение в ближайшем будущем дополнительных мероприятий по проверке на УКУ для урегулирования этого технического вопроса;
  - дальнейшие мероприятия по проверке в связи с данным вопросом проводились Агентством 21–22 ноября, 3–4 декабря и 20 декабря 2023 года. В ходе этих повторных мероприятий на установке IRK- оператор продемонстрировал подробные расчеты по учету ядерных материалов при извлечении металлического урана из грязных отходов;
  - требуемые скорректированные отчеты об учете ядерного материала были представлены Агентству в письме Ирана от 7 февраля 2024 года. Согласно скорректированным отчетам об учете ядерного материала все заявленное количество урана, содержащееся в твердых отходах, которые были отправлены из ЛДХ на УКУ для растворения, было получено на УКУ, а упомянутые расхождения возникли в ходе извлечения ввиду особенностей процессов конверсии;
  - Агентство в своем официально опубликованном сообщении Ирану подтвердило, что расхождение в количестве урана в твердых отходах, направленных из ЛДХ на УКУ, **было урегулировано**. Однако вопреки этому заключению в пункте 15 доклада GOV/2024/8 и в сноске 23 доклада GOV/2024/7 используется слово «исправлено», что противоречит сообщению, полученному от Агентства по данному вопросу. Следует подчеркнуть, что от Агентства не поступало каких-либо сообщений относительно замены слова «урегулировано» на слово «исправлено» в ранее опубликованном докладе (GOV/2024/7), текст которого был впоследствии изменен без уведомления;
  - несмотря на решение вопроса, содержащееся в заявлении 90 а), в последнем предложении пункта 38 сказано, что «этот новый элемент требует дальнейшего изучения со стороны Агентства». Этот тезис является несостоятельным и неприемлемым. Помимо этого, необходимо подчеркнуть, что в ходе обсуждения технических вопросов 29 января 2024 года обе стороны пришли к соглашению о том, что внесение изменений в доклад будет касаться только установки IRK- и ни в коей мере не затронет установку IRL-. На основании этого соглашения Агентству были представлены учетные отчеты с исправлениями, касающимися установки IRK-, принятие которых было впоследствии подтверждено в упомянутом выше заявлении 90 а) Агентства.
17. Относительно раздела С.3 доклада о гарантиях (измененный код 3.1) следует напомнить, что согласие осуществлять измененный код 3.1 было в числе мер по обеспечению прозрачности и укреплению доверия, закрепленных в пункте 65 приложения I к СВПД.

После выхода США из СВПД и в связи с невыполнением странами ЕЗ/ЕС своих обязательств по этому соглашению Иран, реализуя свои права, предусмотренные пунктами 26 и 36 СВПД, принял решение выполнять только свои обязательства по соглашению о всеобъемлющих гарантиях. Однако действуя в духе доброй воли и в свете достигнутого с Генеральным директором взаимопонимания, Иран уже предоставил общие сведения относительно запланированного сооружения новых установок и сообщил, что соответствующая информация по гарантиям будет направлена Агентству в свое время.

D. Комментарий к тексту доклада о гарантиях, часть «Совместное заявление»

18. Относительно пункта 24 Иран неоднократно заявлял о своей готовности к взаимному сотрудничеству, основанному на доброй воле и соответствующему содержанию заявления. При этом необходимо принять во внимание два важных элемента заявления: систему СВГ и согласованный механизм. К сожалению, сотрудничество Ирана в рамках совместного заявления не было должным образом оценено в докладе Генерального директора и, видимо, намеренно разрушалось.
19. Относительно пункта 27 доклада Генерального директора необходимо пояснить, что Его Превосходительство г-н Эслами никогда не ставил под сомнение данное сотрудничество, как указано в совместном заявлении, однако на встрече 25 сентября 2023 года он заявил, что ввиду принятого парламентом Исламской Республики Иран закона под названием **«Стратегический план действий по отмене санкций и защите интересов иранского народа»** Иран, реализуя свои права, предусмотренные пунктами 26 и 36 СВПД, принял решение о выполнении обязательств исключительно в рамках соглашения о всеобъемлющих гарантиях. Не следует ожидать, что в условиях продолжающегося действия необоснованных односторонних санкций Иран будет в полном объеме выполнять свои обязательства в рамках СВПД. Таким образом, пункт 27 доклада НЕ отражает реальное содержание встречи ввиду возможного неверного понимания смысла комментариев Его Превосходительства г-на Эслами.
20. В отношении пунктов 29, 30 и 33 доклада GOV/2024/8, а также пунктов 25, 26 и 31 доклада GOV/2024/7, касающихся отмены назначения инспекторов Агентства, необходимо принять во внимание следующие факты:
  - в статье 9 (a) (ii) СВГ между Ираном и Агентством (INFCIRC/214) прямо указано, что Иран сохраняет суверенную прерогативу возражать против назначения инспекторов Агентства не только в момент предлагаемого назначения, но и в любое другое время после того, как назначение было произведено;
  - реализация этого права ни в коем случае не влияет, ни прямо, ни косвенно, на способность МАГАТЭ проводить инспекции в Иране;
  - Исламская Республика Иран дважды дала согласие на назначение 14 новых предложенных Агентством инспекторов (в октябре 2023 и феврале 2024 года), однако, к сожалению, этот факт не был добросовестно отражен в докладе;
  - в настоящее время Агентство располагает в общей сложности 120 инспекторами, назначенными для работы в Исламской Республике Иран. Этот факт четко демонстрирует готовность Ирана дать Агентству возможность осуществлять свой мандат, опираясь при этом на знания и навыки различных инспекторов.

21. Относительно комментария в пункте 34 следует заметить, что в ходе этой встречи Иран ясно указал, как он будет предоставлять Агентству дальнейшую информацию и, при необходимости, доступ, однако в докладе эта часть комментария Его Превосходительства г-на Эслами была проигнорирована.

Е. Комментарии к тексту доклада (GOV/2024/8), часть «Резюме»

22. Исламская Республика Иран считает, что, хотя наше сотрудничество с Агентством находится на верном пути, выражение в докладе сожаления относительно вопросов, поиск решения по которым еще продолжается, является непродуктивным.
23. Помимо данных выше пояснений в рамках пункта 18 следует напомнить, что доклад Генерального директора НЕ отражает в полной мере содержимого сноски 33. Последняя и важнейшая часть этой сноски, гласящая, что **«в 2014 году Агентство повторно оценило эту информацию и пришло к выводу, что это количество природного урана укладывается в пределы погрешностей, связанных с учетом ядерного материала и сопутствующими измерениями»**, была проигнорирована. Вместо этого был сделан весьма необычный вывод: «Этот новый элемент требует дальнейшего изучения со стороны Агентства».
24. Иран добровольно предоставил Агентству доступ, а также информацию и разъяснения по этим местам нахождения. Он сделал это несмотря на то, что Агентство не представило Ирану достоверных документов, касающихся утверждения о «незаявленном ядерном материале и связанной с ядерной областью деятельности», и что Иран не был и не является обязанным рассматривать недостоверные и сфабрикованные документы в качестве информации, имеющей отношение к гарантиям, и отвечать на просьбы Агентства; к сожалению, Агентство считает все сфабрикованные документы и ложную информацию, предоставленную израильским режимом, подлинными сведениями. Это закономерно привело Агентство к неправильному и не заслуживающему доверия заключению.
25. Относительно пункта 42 доклада о гарантиях, в котором Генеральный директор необоснованно «по-прежнему решительно осуждает» то, что он характеризует как «внезапную отмену Ираном назначений нескольких опытных инспекторов Агентства...», следует отметить, что от Генерального директора ожидают докладов, основанных на фактах, а не на эмоциях. Выражение «решительно осуждает» не является профессиональным, его следует избегать. Кроме того, Исламская Республика Иран выражает обеспокоенность политизацией данного вопроса, что находит отражение в политически мотивированных и контрпродуктивных заявлениях и докладах, в которых критикуется и осуждается исключительно Иран за осуществление своих законных прав. Агентству следует в полной мере соблюдать права Ирана, предусмотренные в СВГ, в том числе в статье 9. Любые попытки отрицать или нарушать суверенные права Ирана являются неприемлемыми.
26. Что касается упоминания Генеральным директором совместного заявления (пункт 43), то следует отметить, что совместное заявление по своей сути является добровольным, а для его оптимальной реализации необходима добрая воля обеих сторон. Не следует ожидать, что только Иран будет нести связанное с этим бремя на фоне нежелания другой стороны приложить максимальные усилия в том же направлении. Более того, еще требуется согласовать условия выполнения этих добровольных мер.
27. Относительно пункта 44 следует напомнить, что, как было неоднократно официально заявлено, в оборонной доктрине Исламской Республики Иран ядерное оружие никогда не упоминалось. Таким образом, любые связанные с этим интерпретации заявлений

должностных лиц являются беспочвенными. Генеральному директору не следует делать заключения и заявления о применении гарантий, основываясь на мнениях отдельных лиц. Подобные заключения являются непрофессиональными и юридически не обоснованными.

Е. Выводы

28. До настоящего времени Исламская Республика Иран осуществляла сотрудничество с Агентством в рамках СВГ в полной мере. Необходимо еще раз подчеркнуть, что весь ядерный материал и деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству и прошли проверку.
29. Исламская Республика Иран по праву рассчитывает, что Агентство будет готовить свои доклады о деятельности по проверке в Иране на основе принципов беспристрастности, профессионализма и объективности.
30. Необходимо еще раз подчеркнуть, что весь ядерный материал и ядерная деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству и прошли через очень жесткую систему проверки. Хотя Исламская Республика Иран не обязана отвечать на вопросы, поднятые Агентством на основе сфабрикованных и недостоверных документов, она добровольно и в духе сотрудничества предоставила всю необходимую информацию, подтверждающие документы и доступ, чтобы ответить на просьбы Агентства.
31. Исламская Республика Иран еще раз подчеркивает важность и ценность предложенного Агентству сотрудничества. Это конструктивное сотрудничество не должно быть подорвано недальновидными политическими интересами. В этой связи Агентство должно проявить мудрость и добросовестно подойти к решению подобных вопросов, чтобы не исказить более широкую картину сотрудничества между Ираном и Агентством.